

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Россия)
Жешувский университет (Польша)
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Украина)
Балтийская международная академия (Латвия)

РУСИСТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ
XIX МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Сборник научных статей

Том II

Астана 2016

УДК 80/81
ББК 81.2 Рус
Р88

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Доктор педагогических наук, профессор	А.А. Молдажанова (Казахстан)
Доктор филологических наук, профессор	К.Р. Нургали (Казахстан)
Доктор филологических наук, профессор	Ш.К. Жаркынбекова (Казахстан)
Доктор филологических наук, доцент	Ж.А. Джамбаева (Казахстан)
Доктор филологических наук, профессор	И.П. Лысакова (Россия)
Доктор филологических наук, профессор	Е.Н. Степанов (Украина)
Доктор филологии, профессор	Э. Архангельская (Латвия)
Кандидат филологических наук, доцент	М. Дзедзиц (Польша)

Ответственный редактор: доктор филологических наук, профессор К.Р. Нургали

Ответственный за выпуск: доктор филологических наук, доцент Ж.А. Джамбаева

Р 88 РУСИСТИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: Сборник научных статей XIX Международной научной конференции (г. Астана, Казахстан, 22-24 сентября 2016 года). – В 2-х т. – Т. 2. – Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2016. – 443 с.

ISBN 978-601-301-782-2
ISBN 978-601-301-783-6

Сборник включает тексты докладов участников XIX Международной научной конференции «Русистика и современность», посвященных актуальным проблемам изучения и функционирования русского языка в иноязычном окружении, специфике языковых процессов в современном мире, вопросам переводоведения, текстоведения и компаративистики. Особое внимание уделено современным концепциям, новым технологиям и методикам в обучении и преподавании русскому языку и литературе, а также роли классической и современной литературы в мировом культурном и образовательном пространстве.

Сборник материалов конференции адресован филологам-русистам, преподавателям русского языка и литературы, студентам, магистрантам, докторантам филологических специальностей, а также всем интересующимся вопросами русского языка и литературы.

Во 2-й том вошли материалы по направлениям «Новые подходы к методике обучения и преподавания русского языка и литературы», «Лингвистический и литературоведческий анализы художественного текста».

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 80/81
ББК 81.2 Рус

ISBN 978-601-301-783-6
ISBN 978-601-301-782-2

© ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

Жиеналина Б.Т., Токсанова С.К., Хамидова А.Х., Загоруйко А.С.	<i>Методологические основы этнокультурного образования.....</i>	76
Злобина Н.Ф.	<i>Текстотека как компонент содержания обучения русскому языку как неродному студентов экономического профиля.....</i>	83
Исмагулова А.З.	<i>Ф.И. Буслав о продуктивности сравнительно-исторических разысканий в русской филологии и преподавании русского языка</i>	87
Кажекенова Н.К.	<i>Влияние критического мышления на осмысление учебного материала</i>	91
Коссаковска-Марас М.	<i>Текст как ведущая лингводидактическая единица при обучении РКИ.....</i>	95
Космуратова А.Н.	<i>Техники формирования социокультурной компетенции в процессе обучения РКИ студентов-русистов.....</i>	99
Кубеева З.И.	<i>Национально-культурная специфика художественного текста билингва.....</i>	103
Кульгильдинова Т.А.	<i>Полилингвальный подход к обучению русскому языку в ВУЗе... Структурирование аргументативных действий студента в целях овладения учебным дискурсом на занятиях по русскому языку.....</i>	106
Куцерева-Жаме А.М.	<i>Коммуникативные подходы при модульном обучении в преподавании РКИ.....</i>	114
Майгельдиева Ш.М.	<i>Интегративный подход к обучению практическому курсу русского языка в казахской аудитории.....</i>	118
Мелкадзе Н.С.	<i>Причины возникновения и механизмы предотвращения ошибок в речи студентов-грузин при обучении русскому языку.....</i>	124
Мукажанова Л.Г.	<i>Роль русского языка в формировании профессиональной компетенции.....</i>	128
Налимова Т.А., Свидинская Н.Т.	<i>Возможности реализации принципа междисциплинарных связей в процессе преподавания языковых дисциплин в системе «школа – вуз»</i>	135
Наумович Г.	<i>Опыт создания учебника русского языка в Сербии.....</i>	138
Нурашева Г.К.	<i>Роль информационно-коммуникационных технологий в формировании коммуникативных навыков.....</i>	143
Нуртазина М.Б., Кадеева М.И., Бектурова Ж.Б., Бейсембаева Г.З.	<i>Синергетическая парадигма обучения языку.....</i>	147
Опря О.В.	<i>Герменевтический подход к анализу текста на уроках литературы в старших классах.....</i>	153
Петрова С.М.	<i>Семиотическое пространство Республики Саха (Якутия) как национально-региональный компонент в системе обучения русскому языку иностранцев в СВФУ.....</i>	158
Ратке Н.А.	<i>Диалоговый подход в поликультурной образовательной среде современного урока русского языка и литературы.....</i>	162
Романов А.Ю.	<i>Студенты с унаследованным русским языком в США: учет мотивационных ориентаций при обучении и преподавании.....</i>	167
Румянцева Е.В.	<i>Учёт коннотативной специфики значений многозначных частиц в практике преподавания РКИ.....</i>	175
Сарсекеева Н.К.	<i>Экзистенциальный подход в анализе литературно-художественных текстов: его специфика и возможности.....</i>	179
Семенюченко Н.В.	<i>Семиотические способности учащихся как объекты овладения при обучении русскому языку (на примере учебного пособия «Истории тетушки Орфографуши»).....</i>	184
Сие Синь Юй	<i>Обучение иностранных студентов употреблению в речи вопросительных частиц «неужели, разве» (второй</i>	

Литература

1. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка. – М.: Азбуковник, 2009. – 1087 с.
2. Минченков А.Г. Русские частицы в переводе на английский язык. – СПб.: Химера, 2001. – 96 с.
3. Мюллер В. И. Англо-русский, русско-английский словарь. – М.: Эксмо, 2013. – 1200 с.
4. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: август 2015).
5. Новейший англо-русский, русско-английский словарь. – М.: Евро-пресс, 2014. – 800 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений: изд-е 28-е. /Под. ред. Л.И.Скворцова. – М.: Мир и образование, 2013. – 1376 с.
7. Румянцева Е.В. Проблема обучения американских студентов многозначным частицам русского языка (на примере частицы же) //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, Грамота, 2015. – Т.3. – №12 (54).
8. Словарь русского языка: в 4-х т. /Под ред. А.П. Евгеньевой. – изд-е 2-е, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т.1. – 702 с.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД В АНАЛИЗЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ: ЕГО СПЕЦИФИКА И ВОЗМОЖНОСТИ

Сарсекеева Н.К.

Казахский национальный
университет им. аль-Фараби,
Алматы, Казахстан,
sarsekeeva1403@inbox.ru

The article deals with the existential problems of the work of individual representatives of the Spanish, Russian and Kazakh literature. The study of these aspects will deepen understanding of unsettled dialogue of cultures and literatures in XX-XXI centuries, their common ground on national identity and specificity of the artistic consciousness.

Key words: *Ortega-i-Gaset, Existentialism, reality, text, consciousness, freedom, story, narration.*

Экзистенциальный подход в изучении литературы на сегодняшний день достаточно распространен, обусловлен реалиями современной действительности и мотивирован. Автор фундаментальной работы «Дегуманизация искусства» выдающийся испанский философ и публицист Ортега-и-Гасет [1: 230], одним из первых отметил тот факт, что для писателя XX века проблемой становится сама «реальность», понимаемая как непосредственно наблюдаемый порядок вещей. Рассматривать искусство со стороны «социального эффекта», замечал философ, сродни попытке изучать человека по его тени. По мысли Х.Ортеги, в движении от «реального» к «ирреальному» заключается суть перелома, охватившего художественную культуру на рубеже XIX-XX в.в. Наступивший XX век принес новую концепцию личности, менее зависимой от среды, более свободной духом. Согласно представлениям испанского философа, человек должен отныне искать свои собственные обстоятельства в их пределах и особенностях.

Подлинную реальность, дающую смысл человеческому бытию, он усматривал в истории, интерпретируя ее в духе экзистенциализма как духовного опыта непосредственного переживания. Заново освоить обстоятельства есть реальная судьба человека, утверждал философ. Знаменитую формулу Ортеги-и-Гассета: «*Я есть Я и мои обстоятельства*» («*Yo soy yo y mi circunstancia*») можно считать своеобразным испанским вариантом экзистенциализма. Человек стремится к знаниям, но ему никогда не удастся познать хоть

нечто, а человеческие намерения никогда не осуществляются так, как они задуманы. Обобщая, он утверждал: во всяком начинании человека есть нечто утопическое.

Как известно, экзистенциализм оставался одним из главных направлений философии во всех странах послевоенной Европы, а в самой Испании его влияние оказалось настолько сильным, что практически ни один испанский мыслитель 1940-1990-х годов не избежал его воздействия. Стремление «деформировать» реальность на практике ведет к исчезновению характера, понимаемого как *«чеканное воплощение личности»*, исчезновению развернутого сюжета, замене изображения соответствующими рефлексиями и др. Все это в совокупности, как писал Ортега-и-Гассет, являет собой дегуманизацию искусства – осознанный отказ художника *«состязаться с реальностью»*, предпочитая ей «ирреальность». Суть происходящих перемен он определял как ломку *«прежней перспективы»*, когда из искусства вытесняется слишком *«человеческое»*.

Мигель де Унамуно, известный испанский писатель, философ, ученый, заведовавший кафедрой греческой филологии Саламанкского университета в Испании, создал собственный лозунг *«Внутри!»*, подразумевавший проникновение *«внутрь реальности»*, *«внутрь»* человеческого сознания. Стремясь к возрождению и укреплению живой традиции испанской литературы, он предвосхитил в своем творчестве многие художественные новации европейского искусства, сочетая различные его традиции. Несмотря на факт принадлежности его творчества к периоду конца XIX - первой трети XX века, наследие писателя соответствует всем параметрам художественного сознания XX века, как отмечает авторитетный исследователь уже в наши дни [2: 73].

Творчество Мигеля де Унамуно принято считать предтечей экзистенциального сознания. Он предвосхитил своими произведениями наступавший неумолимо тревожный XX век, в котором человек, его борьба со своим внутренним «я», постановка экзистенциальных, онтологических, метафизических вопросов становится главной проблемой художественного сознания. Его романы, которые он называл *ниволами* – «Любовь и педагогика» (1902 г.), «Туман» (1914 г.), «Авель Санчес» (1917 г.), «Тетя Тула» (1921 г.), «Святой Мануэль Добрый, мученик» (1931 г.) и другие, мало напоминали этот жанр ввиду отсутствия традиционных характеров и психологического их анализа, выстроенного, разветвленного сюжета и фабулы, как это было принято в западноевропейской литературе XIX века. Да и сам термин *ниволы* был образован писателем от полудетского, в духе игры искажения термина *«novela»* (исп. «роман»).

Герои «нивол» Мигеля де Унамуно, независимо от их возраста и социальной принадлежности, отличаются стремлением остаться самими собой в противостоянии с другими людьми, трагизмом собственного существования. Они отчаянно сопротивляются воле других людей, порой – авторской воле и наперекор желанию читателя. Сам писатель называл своих героев *«агонистами»*, в самом слове «агония» усматривал его исконный смысл, связанный с греческим словом «агон» – «борьба». Они находятся в перманентном состоянии внутренней борьбы надежды и отчаяния, у них все меньше сил для сопротивления сомнениям и неверию, отрицанию традиционных идеалов, тотальному нигилизму, часто – на почве ослабления религиозных настроений.

Центральная проблема философии Мигеля де Унамуно – духовная жизнь личности, сосредоточенная, по его представлениям, на стремлении разрешить противоречия конечности человека и бесконечности жизни. «Агония» связана с трагическим восприятием жизни, а ее основная причина – непримиримый дуализм разума и веры (эти вопросы подробно рассмотрены в работах философа «Трагическое чувство в жизни людей и народов» и «Агония христианства»).

Излюбленный мотив Унамуно – мотив целительности самоуглубления, самопогружения в глубины собственного «я», связанный с представлением об индивидуальной уникальности и неповторимости движений отдельной человеческой души,

постоянно ведущей свой внутренний спор. Действие романа «Святой Мануэль Добрый, мученик» разворачивается в вымышленном испанском селе на берегу вполне реального озера далеко в горах, где Унамуно отдыхал однажды летом. В романе Унамуно на дне этого озера продолжают звонить колокола мифологического двойника данного села – легендарного затонувшего городка из далекого прошлого, поэтического образа «интраистории», истории потаенной, скрытой от внешней официальной истории («инфраистории»).

Между тем дон Мануэль утрачивает истинную веру, несмотря на отчаянную борьбу со своим неверием: как выясняется, сам он не верит в то, что столь страстно проповедовал своим необыкновенным «ангелоподобным голосом» и во всем «благоухании святости» [3: 49]. Однако его жизнь, ставшая мифом, продолжится в его приходах, отразится в зеркале озера, смотрящего, в свою очередь, в зеркало неба (прием зеркальности – один из излюбленных приемов в творчестве М. де Унамуно). Так, под влиянием священника брат Анхелиты, усердной прихожанки церкви, в которой служит дон Мануэль, Лансаро, возвращается к отвергнутой им некогда вере.

Герой, дон Мануэль, испытывает не отвращение к жизни, а самую глубокую печаль ввиду ее несовершенства: печаль, которая не разрушает веру в нее, а открывает какие-то новые перспективы, пока еще не совсем ясные. Именно поэтому он самоотверженно трудится, осознавая, что главное – это поддержать тех, кто оказался рядом, а не *«уйти в себя»*, в глубины своего экзистенциального одиночества.

Главный персонаж романа Унамуно «Туман» – маленький человек Аугусто Перес, живущий словно в тумане своих принципов: «наша жизнь – туман», «знание – это град камней» и т.д. [4: 72]. «Погребальное слово» над умершим Аугусто произносит его собака по имени Орфей, что придает повествованию еще больший оттенок трагикомизма. Писатель непрерывно предпринимал всевозможные попытки изобретения новых форм, сопряжения традиции со смелыми экспериментами. Коренные проблемы истинного искусства, по Унамуно, заключаются в движении души, отношении личности к другой личности, к обществу в целом, космосу, науке, вере; нередко прибегал к таким формам построения повествования, которые максимально исключают авторское «присутствие» в тексте: сплошной диалог, едва обозначенный ремарками, исповедь персонажа, письма и записки введенного в текст героя-повествователя. Тем самым М. де Унамуно предостерегал от недооценки духовного начала в единственной и неповторимой, уникальной человеческой личности, акцентируя личное, собственное «эго».

Основа жизни – свобода, только на ее основе возможны такие человеческие ценности как любовь, дружба, культура, носителем которых выступает творец, творческая личность. *Агония* по Унамуно доступна далеко не всем, а лишь избранным. В эпоху, когда основные ценностные категории – вера, добро, зло, ложь, истина и др. теряют свой свое привычное значение, размываются, уходит уверенность, приходит осознание, что «Бога нет» и бессмертия тоже нет – это и рождает *агонию* как синонима жизни-борьбы. Так, дон Мануэль практически живет для прихожан: навещает больных в своей деревне, помогает крестьянам в уборке урожая, вместе с ними молотит и веет муку, зимой колет дрова для бедняков, помогает школьному учителю, летом, во время деревенских посиделок, играет на тамбурине во время плясок парней и девушек. При этом до конца своих дней он мучительно размышлял на тему, сформулированную в свое время в «Исповеди» Л.Н. Толстого, очень близкого М. де Унамуно по своему мировосприятию: *«Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожился бы неизбежно предстоящей мне смертью?»*

Иносказательность, остраненность, смешение реального с фантастическим, свободное обращение с временными планами, характер аллюзий и авторских интенций расширяют существующие представления о возможностях свободного слова и формах воплощения современного экзистенциального сознания, особенно на рубеже столетий. Внешние

«исторические» сюжеты часто лишь маскируют метафизическое и вневременное. В частности, культовое произведение российского постмодернизма начала 1990-х, роман Д. Галковского «Бесконечный тупик» – это «блуждание» в лабиринте чуть ли не всех эпох русской истории, комментарии к произведениям того или иного периода. В конечном счете роман также имеет экзистенциальную подоплеку, так как в нем акцентируется проблема текстов (и культуры) разных эпох как средств индивидуальной ориентации человека в многообразии его бытия.

Субъективная жизнь отдельного человека в русской прозе периода 1990-х годов оказывается важнее исторических событий, жизнь духа доминирует над жизнью социума (проза О. Ермакова, М. Кураева, опыт автора «Карагандинских десяти», выходящая из Казахстана О. Павлова, Л. Улицкой, Л. Петрушевской и др.). В парадигму повествования все чаще вписываются экзистенциальные принципы восприятия действительности, то, что казалось истиной, ставится под сомнение.

То или иное экзистенциальное чувство (страх, вина, совесть) замыкают мир героев современной литературы на собственных переживаниях. Внешний мир, враждебный человеку, существует как непреодолимая неизбежность, «выходом» из которой является нередко смерть. Такой подход, в частности, характеризует новейшую прозу «экзистенциального реализма» – произведения В. Маканина, П. Крусанова и других авторов, исследование собственного жизненного опыта все чаще переходит в исследование метафизического и всеобщего опыта истории (опыт В. Пелевина).

Истоки любых проблем, по Пелевину, коренятся в нашем сознании, порождающем те или иные мифы и миражи. Путь к истине, к просветлению сознания лежит через самосознание, преодоление власти духовных авторитетов. Этим обусловлено частое обращение писателя к дзэн-буддизму, учению, в основе которого лежит установка на прямой контакт человека со своей духовной сущностью – вне святынь и авторитетов. «*Великая истина дзэн живет в каждом*», надо лишь заглянуть внутрь и искать ее там, не прибегая к чьей-либо помощи.

С течением времени все ярче выявляется характер поиска, предпринятый еще в 1970-1980-х годах Ю.В.Трифоновым – «законодателем дум» интеллигенции того времени, писателем, которого лишь зарубежная критика связывала с экзистенциализмом. Осмысливая свою собственную судьбу и судьбы близких людей, от непосредственно актуальных социальных проблем Ю. Трифонов через анализ собственной жизни, собственного опыта выходил к вопросам онтологического и метафизического порядка. Ю. Трифонов так же, как и ведущий представитель современной «петербургской школы» А.Г. Битов, легко перешагнул рубеж, отделяющий литературу советского и постсоветского периода.

Уже в ранних рассказах А.Г. Битова взгляд от «мира», от действительности был направлен внутрь самого художника. Критика и литературоведение неизменно определяют его произведения как своеобразные интеллектуальные «путешествия» по временам, странам, культурам, «лабиринтам» человеческих чувств и поступков. Так, его «Книга путешествий» завершалась стихотворением, в котором автор так определял главную цель своих странствий: «*Пускайся в путь – и там себя достигни*». Еще в знаменитом битовском романе «Пушкинский дом», с которого началась история русского постмодернизма, обращала на себя внимание несущественность событий в прозе писателя: автору важнее всего реакция на то или иное событие. Практически не имеет значения, кому принадлежит высказывание – рассказчику или герою, гораздо важнее интеллектуальная насыщенность авторских «вкраплений». Об отрешенности, «уходе» от реальности «сигнализируют» даже заглавия и подзаголовки произведений А. Битова [5].

Недоверие к реальности – знаковая черта новейшей прозы, поэтому любое впечатление становится у Битова предметом анализа, а не прямого описания. Читатель вынужден

довериться автору как единственному «свидетелю» произошедшего, приглашающего его стать «участником» его раздумий («Вычитание зайца», «Фотография Пушкина» и др.)

Что можно наблюдать в современной казахстанской литературе, в целом развивающейся в русле мировых тенденций в рамках экзистенциального подхода? В художественно-эпистемологическом дискурсе ряда современных казахстанских писателей наблюдаются тенденции «примирения» с текучестью реальности, «размывающей» человеческие ценности одновременно с признанием общепринятых параметров духовной экзистенции (произведения А. Жаксылыкова, Д. Накипова, Д. Амантая, Т. Абдикова, А. Алтая и др.). Заметно явное нежелание современных авторов выдвигать в качестве доминирующих социальные темы – это более привычно для традиционного, классического казахского романа.

Так, романы Д. Амантая «Разноцветная бабочка» (1996), «Поэт и дьявол» (1998), «Цветы и книги» (2004) отличаются свободой авторского перемещения в поле повествования, свободной интерпретацией общефилософских, эзотерических, бытовых проблем в рамках постмодернистской поэтики. Выразительно представлены разные слои современной городской жизни, уже привычная раскованность поведения молодежи, в том числе и в интимных сферах. В двух первых романах писателя их герои – Дидар Райымбек и Данияр Амантай соответственно – отражают какие-то грани авторского сознания, вместе с тем их образы мало коррелируют между собой.

С другой стороны, в романах Д. Накипова и А. Жаксылыкова («Круг пепла» и «Сны океанных» соответственно) отчетливо выявились новые сюжетные центры в качестве своеобразных семантических кодов современной казахстанской литературы. В частности, в трилогии Жаксылыкова «Сны океанных» (2005) это тема ядерного полигона, тема физического вырождения человека и утраты им национального мироощущения. Центральным образ-мотив романа Д. Накипова, вышедшем в том же году – круг пепла – выступает в роли некоего вневременного связующего моста между разными временными пластами цивилизаций, и в то же время – это символ мироздания, связанного с изначальным, циклическим временем.

В многослойное и ассоциативное повествование Д. Накипова, подчиненное доминирующему мотиву человеческого отчуждения, одиночества, время от времени врываются мотивы реальной истории нашей страны – истребление голодом казахских аулов во времена Голощекина, восстание алмаатинской молодежи в декабре 1986 года. Социальная проблематика выполняет здесь функции объединяющего все пласты повествования семиотического кода, выводит роман за рамки экзистенциальной направленности. Так, тема декабря 1986 г. в Алма-Ате проецируется и на финальное разрешение судеб героев, не знакомых друг с другом и никак внешне не связанных. Персонажи современной отечественной прозы в отличие от героев западной литературы, в значительной мере оторванных от исторических корней и социума реальности, еще несут в себе отголоски исторических потрясений, бурь и катаклизмов. Их ощущения и страдания еще связаны с историческим прошлым, памятью «истории своего рода».

Современные казахстанские прозаики порой создают лишь иллюзию повествования, как это можно наблюдать в романе И. Одегова «Звук, с которым встает солнце», отмеченного в конкурсе «Современный казахстанский роман» [6]. Содержание этого произведения складывается по преимуществу из телефонных бесед, которые ведет главный герой, студент вуза по имени Илья (также зовут и автора романа – Н.С.), не только со своими собеседниками, но и с самим собой. Он инфантилен, его одолевают всевозможные страхи, он боится жизни больше, чем смерти, как отмечал видный отечественный исследователь Б.К. Майтанов [7: 97]. Сам автор определил жанр своего произведения как «роман-песня», а структура его пронизана стихами, которые пишет главный герой, страдающий шизофренией.

Падводзя ітогі, адзначым, што знешняя бессюжэтная, абиліе асацыяцый, звязаных з паваротам «*внутрь себя*», асабліва ў прадзвіненнях аб героях, наданых творчым уяўленнем, іх многаварыянтнае «бегства» ад рэальнасці ствараюць асаблівы, экзистэнцыйны кантэкст літаратуры найноўшага часу, які нельга не ўлічваць у працэсе яе вывучэння. Значым таксама, што персанажы сучаснай казахскай прозы ў большай меры звязаны з «*инфраисторией*», якой практычна няма ці яна толькі намічана ў творчасці заходніх і рускіх пісатэляў, чей вопыт таксама звязан з экзистэнцыйнай праблематкай.

Літаратура

1. Ортега-и-Гасет Х. Дегуманізацыя іскусства // Самасвяданне еўрапейскай культуры XX стагоддзя. – М.: Іздательство палітычнай літаратуры, 1991. – С. 230-263.
2. Воробьев С. Унамуно, філосаф трагедыі // Чалавек. – 1990. – № 6. – С. 92.
3. Унамуно М. Святой Мануэль Добры, мученік: Роман, павеі / пер. з іспанскага А. Косса, В. Сіманова, В. Міхайлова. – СПб.: Сімпозіум, 2000. – 559 с.
4. Унамуно М. Туман. Кніга для чтэння на іспанскай мове. – М.: КАРО, 2006. – 255 с.
5. Битов А. Чалавек у пейзажы // Битов А. Сочіненія: В 2-х тамах. – Т. 2.: С намі і без нас: Роман-пункцір. Павеі. Із дзевнікоў. – Екацірынбург: УРОС, 2004. – 483 с.
6. Одегов И. Звук, з якім встае сонца. – Алматы: Сорос, 2003. – 144 с.
7. Майтанов Б. Казахская літаратура ў історыі прамалення // Евразія. – 2006. – № 3. – С. 97.

СЕМІОТИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК ОБЪЕКТЫ ОВЛАДЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ИСТОРИИ ТЕТУШКИ ОРФОГРАФУШИ»)

Семенюченко Н.В.
Ліпецкі філіял БУКЭП,
Ліпецк, Расія,
nv.sem@mail

The article considers acute problems of modern Russian theory of a school textbook. The traditional approach in accord with which a textbook is viewed as a combination of verbal and non-verbal materials is opposed to a semiotic approach, in particular, formations of semiotics abilities.

Key words: *training in Russian, semiotic approach, semiotics abilities, culture as the essence of education, textbook as a system of signs – a single text.*

Любая праблема ў метадцы прадпадавання мовы і речы звязана «со значеннем, панятнем і сэнсам – феноменамі, уваходнымі ў аб'ект семіотыкі як навукі» [1: 447], ў сілу таго, што реч – адно з асновных сродкаў камунікацыі – рэалізуе сістэму мовы. Змест камунікацыі ёсць «знакі як часткі сістэмы сродкаў выражэння, несучыя закодзіраваную інфармацыю, разпаложаныя ў вызначанай паслядоватэльнасці згодна вызначаным заданым правілам» [2]. Т.о., камунікацыя ажыццяўляецца пасрэдствам разных знаковых сістэм, ў частнасці, вербальных мов, якія з'яўляюцца аб'ектам усвоення ў школе.

Как ізвестна, чёткае разгранаічэнне між мовой і речю прадвёў швейцарскі лінгвіст Фердынанд дэ Соссюр, вызначыў мову як історычна складзівшуюся сістэму знакаў, а реч як працэс перадачы какай-лібо інфармацыі з дапамогай гэтых знакаў. Ёсць мову панімаць як галоўнае відовае сродка ашчэння людзей, а реч – як аснова відовай спосаб іх ашчэння, то ўсе людзі уваходзяць ў большую камунікатывную сістэму [2].